

МЕМОАРЫ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ

ИОХАНЕС

ФРИССНЕР

ПРЕДАННЫЕ
СРАЖЕНИЯ

Мемуары Второй мировой

Иоханес Фрисснер

Преданные сражения

«Алисторус»

1966

Фрисснер И.

Преданные сражения / И. Фрисснер — «Алисторус»,
1966 — (Мемуары Второй мировой)

В 1944 году генерал-полковник Иоханес Фрисснер последовательно командовал немецкими группами армий «Центр» и «Южная Украина». В своих мемуарах автор подробно рассказывает о боях под Псковом (июнь), в Румынии (август-сентябрь) и в Венгрии (сентябрь-декабрь). В последние годы Великой Отечественной войны происходили не менее важные и судьбоносные события, чем в ее начале. Немецкая точка зрения интересна тем, что позволяет понять, как эти события оценивала противоборствующая сторона. Могли ли немцы повернуть необратимый ход войны? Кто их предал? Об этом рассказывается в настоящем издании. Книга будет интересна всем любителям военной истории.

© Фрисснер И., 1966

© Алисторус, 1966

Содержание

Победы и поражения Йоханнеса Фрисснера	5
Становление офицера	6
Служба в рейхсвере и военно-учебном ведомстве	9
В действующей армии	12
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Иоханес Фрисснер

Преданные сражения

Победы и поражения Йоханнеса Фрисснера

Если генерал-полковник Йоханнес Фрисснер и не так известен как Эрих фон Манштейн то тому есть много объективных причин. Манштейн был и талантливее, и харизматичнее, и удачливее, да и связей в военных кругах – что было довольно важно – у потомственного военного, сына и воспитанника генералов было значительно больше, чем у отпрыска обычного чиновника. Кроме того звание генерал-фельдмаршала так и осталось для Фрисснера недостижимой мечтой, в отличие от Манштейна... Но все же у обоих этих военачальников немецкой армии времен Второй мировой войны было достаточно много общего. И тот и другой командовали группами армий на южном участке советско-германского фронта, у обоих войска потерпели поражение, что и поставило крест на крайне удачно развивавшейся карьере. Фактически Фрисснер – хотя ему, конечно самому вряд ли понравилось бы такое сравнение – был «маленьким Манштейном» или «Манштейном для бедных».

Но самое главное, что объединило этих двух безусловно талантливых военачальников – и тот и другой написали после войны мемуары, в которых высказали практически одни и те же мысли. Даже названия мемуаров похожи¹: «Напрасные победы» (*Verlorene Siege*) у Манштейна и «Преданные сражения» (*Verratene Schlachten*) у Фрисснера.

¹ И тем и другим с русским переводом не слишком повезло: мемуары Манштейна на русском вышли под названием «Утерянные победы», а Фрисснера – «Проигранные сражения». То есть акцент изменен совсем немного, но в результате появился чуть ли не противоположный смысл. Это, скорее всего, не было случайностью, а вполне сознательным политическим решением.

Становление офицера

История древнего города Хемниц началась когда у брода на реке Кемниц – ими как она именовалась на лужицком языке, на котором говорили местные славянские племена, Каменица, или в переводе Каменистый ручей – в XII веке императором из Саксонской династии Лотарем II был основан бенедиктинский монастырь Девы Марии. Вокруг него и вырос город. Расцвет Хемница пришелся отнюдь не Средние ссека, хотя и тогда он уже считался довольно крупным промышленным центром, а на конец XVIII века, когда он стал одним из крупнейших городов королевства Саксония и вошел в число ведущих промышленных центров всей Германии – его называли «Саксонским Манчестером»².

На протяжении всего XIX в. Хемниц быстро развивался и, как следствие, большую роль в его жизни играла строительная отрасль. Именно в ней и работал глава семьи Фрисснеров³, занимавший ряд руководящих постов в строительстве и достигший довольно высокого чиновничьего ранга обер-баурата (Oberbaurat) – старшего строительного советника, т. е. был чиновников средней службы. 22 марта 1892 г. в семье Фрисснеров родился мальчик, получивший имя Йоханнес (Johannes); позже, как это довольно распространено не только в Германии, его стали называть сокращенно – Ханнес (Hannes). В этом не было ничего особенного: например, в Южной Германии часто Йозефом называют Зеппами и никого это не смущает. А вот в случае с Фрисснером в русской литературе возник ряд разночтений. По неведомым причинам переводчики решили перевести его сокращенное (но часто им самым используемой именно в этой форме) имя Ханнес, как Ганс (Hans) – именно под таким именем и вышли его мемуары. То есть результате всех этих перипетий с переводом Йоханнес Фрисснер превратился в Ганса Фриснера...

Будучи выходцем из семьи среднего класса, Ханнеса Фриснера с молодых лет готовили к тому, что его будущая жизнь будет в той или иной степени связана с государственной службой – то есть ему предстояло стать либо чиновником, либо офицеров на службе у короля Саксонии – на тот момент, с октября 1904 г., саксонский престол занимал Фридрих Август III Веттин, – подданными которого и являлась проживавшая в Хемнице семья Фрисснеров. Как и другие выходцы из этой социальной группы Фрисснер классическое образование в гимназии, которую успешно окончил в 1911 г., получив столь необходимый аттестат.

В качестве будущей карьеры сам Фрисснер и его семья решили избрать военную службу и 20 марта 1911 г. Йоханнес был принят со званием фаненюнкером в 103-й (4-й Королевский Саксонский) пехотный полк⁴, который дислоцировался в Бауцене – окружном центре королевства Саксония, расположенном недалеко от Дрездена. Звание фаненюнкера (Fahnenjunker) присваивалось претендентам на офицерский чин, которые не получили подготовки в кадетском корпусе, но имели свидетельство об окончании гимназии. После полугода службы, во время которой Фрисснер получил первичные навыки военной службы, он 5 ноября 1911 г. был произ-

² После окончания Второй мировой войны Хемниц оказался в советской зоне оккупации, и затем, следовательно, в ГДР. 10 мая 1953 г. он был переименован в Карл-Макс-Штадт и лишь после объединения Германии и 1 июня 1990 г. ему было возвращено его историческое имя.

³ По-немецки фамилия Фрисснер пишется как Frießner, в связи с чем возник ряд проблем с ее переводом на русский язык. дело в том что литера «ß» обычно раньше на русском обозначалась как «с», и поэтому именно так (Фриснер) и обозначалась фамилия автора на русском издании его мемуаров в 1960-х гг. Однако со временем даже в немецком языке (не говоря уже если фамилия упоминалась в англоязычной литературе) вместе «ß» стало употребляться «ss», что было официально признано как равнозначное написание. В связи с этим правильнее писать – Фрисснер, что мы и будем делать в этой книге.

⁴ 4. Königlich Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 103. Армия Германии, хотя и была фактически единой, формально состояла из вооруженных сил многочисленных входивших в империю германских государств. В связи с этим и появилась двойная нумерация полков: первый номер показывал положение полка в армии, в данном случае королевства Саксония, второй – 103-й – в общегерманской армии.

веден в фенрихи (Fähnrich), т. е. уже непосредственно в кандидаты в офицеры⁵. Одновременно он был направлен на учебу в Ганноверское военное училище (Kriegsschule), а после успешно окончания курса училища и сдачи соответствующего экзамена, Йоханнес Фрисснер 9 августа 1912 г. получил свое первое офицерское звание лейтенанта (он получил патент на это звание со старшинством с 25 августа 1910 г.; это говорит о том, что во время учебы он показал выдающиеся способности). Одновременно с производством молодой лейтенант принял командование взвода своего полка. 23 сентября 1913 г. Фрисснер был переведен в 1-й батальон 179-го (14-го Королевского Саксонского) пехотного полка, дислоцированного в Вурцене и Лейзинге (недалеко от Лейпцига), где также стал командиром взвода⁶.

1 августа 1914 г. разразилась Первая мировая война и саксонская армия, как составная часть армии общегерманской, была отоброилизована и выступила на фронт. В ходе мобилизации было сформировано значительное количество новых полевых частей (т. н. резервных дивизий и полков) для которых были использованы кадры регулярной армии. В связи с этим и в «старых» полках высвобождалось много должностей. Лейтенант Фрисснер получил назначение адъютантом 1-го батальона своего 179-го (14-го саксонского) пехотного полка. Надо отметить, что это назначение показывало отношение начальства к молодому офицеру. Дело в том, что адъютантская должность была как бы первой ступенькой к тому, чтобы в перспективе, получив соответствующую подготовку, стать офицером Генштаба. В те годы адъютант, являлся не личным порученцем какого-либо высокого чина, а исполнял в штабах обязанности офицера, контролировавшего кадровые вопросы – учет, командировки, представления к наградам, отчисления и т. д. Считалось, что служба на адъютантской должности была хорошей подготовкой к будущей учебе в Военной академии и была крайне желательной для продолжения карьеры.

Полк в котором служил Фрисснер и в котором он провел значительную часть войны, вместе со 139-м (11-м Королевским Саксонским) пехотным полком образовывал 47-ю (3-ю Королевскую Саксонскую) пехотную бригаду. В свою очередь его бригада вместе с 48-й (4-й Королевской Саксонской) пехотной, 24-й (2-й Королевской Саксонской) кавалерийской и 24-й (2-й Королевской Саксонской) артиллерийской бригадами образовывала 24-ю (2-ю Королевскую Саксонскую) пехотную дивизию, штаб которой в мирной время размещался в Лейпциге. В составе этой дивизии Фрисснер провел всю войну. Еще до войны – 23 сентября 1911 г. – командиром этой дивизии стал генерал-лейтенант Ханс Круг фон Нидда, который и командовал ею до середины войны; только 5 мая 1916 г. его сменил генерал-майор Рудольф Хаммер – он уже оставался на своем посту до конца войны. 24-я дивизия на протяжении всей войны входила в XIX (II саксонский) армейский корпус. На 17 августа 1914 г. корпус имел следующий состав:

- 24-я (2-я Королевская Саксонская) пехотная дивизия;
- 40-я (4-я Королевская Саксонская) пехотная дивизия;
- 2-й дивизион 12-го (1-го Королевского Саксонского) пешего артиллерийского полка;
- 24-й авиационный батальон;
- 19-й (2-й Королевский Саксонский) обозный батальон;
- 19-й радиобатальон;
- 22-й (2-й Королевский Саксонский) саперный батальон.

Во время Первой мировой войны корпусом командовали: генерал кавалерии Максимилиан фон Лафферт (с 30 ноября 1913 г. по 20 июля 1917 г.), генерал пехоты Адольф фон Карловиц (с 8 августа 1917 г. по 8 августа 1918 г.), генерал-лейтенант Карл Луциус (с 9 августа 1918 г. по 22 января 1919 г.).

⁵ В русскоязычной литературе иногда пытаются переводить фенриха как прапорщика или энсина, но это, применительно в началу XX в., абсолютно не верно: фенрих это и не офицерские звание, а звание лица, проходящего подготовку к офицерскому званию, примерно соответствующее унтер-фельдфебелю.

⁶ 14. Königlich Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 179.

С началом военных действий после проведения мобилизации XIX армейский корпус был включен в состав 3-й (саксонской) армии генерала Макса фон Гаузена и вместе с ней выступил на Западный фронт. Воюя в рядах саксонских частей Фрисснер всю войну провел на Западном фронте, где принял участие в Первом сражении на Марне 5—12 сентября 1914 г., а также в Беге к морю, в 1915 г. – в сражении при Ля-Бассе, в 1916 г. – на Лисе и Сомме. В ходе боев Фрисснер был ранен, а 22 мая 1916 г. был он был произведен в обер-лейтенанты.

Новый – и довольно важный – этап карьеры Фрисснера начался 4 декабря 1916 г., когда он был назначен О1 (по штатному расписанию), т. е. 1-м ордонанс-офицером⁷, в штаб все той же 24й (2-й Королевской Саксонской) пехотной дивизии. Офицер штаба О1 находился в подчинении 1-го офицера Генштаба, т. е. начальника Командной части штаба дивизии, отвечавшего за оперативное планирование и претворение решений командира в жизнь. Непосредственно в обязанности обер-лейтенанты Фрисснера входило подготовка оперативных карт для совещаний командования, ведение дивизионного журнала военных действий и тому подобная вспомогательная оперативная работа. На данную должность уже назначались офицеры Генштаба, но во время войны в них германская армия испытывала серьезный недостаток, в связи с чем на них стали попадать и не имевшие специальной подготовки офицеры, обычно ранее служивших на адъютантских постах в бригадах и полках – такие как Йоханнес Фрисснер.

В марте – июле 1918 г. Фрисснер, в составе совет дивизии, принял участие в крупном Весеннем наступлении германской армии, в том числе и во Втором сражении на Марне. Вообще качества 24-й дивизии командование и разведка англо-французских войск первоначально оценивали как «очень хорошие», впрочем к 1918 г., в связи с большими потерями, эти оценки стали менее восторженными и она уже стала считаться «выше среднего». Но в целом дивизия действовала на протяжении всей войны вполне успешно, а ее солдаты и офицеры получили много наград. Сам Фрисснер за отличия, проявленных в ходе боев на Западном фронте получил довольно приличное – даже по меркам немецкой армии – количество боевых наград. Так он имел:

- Железный крест (Eisener Kreuz) 2-го класса – 15 сентября 1914 г.;
- Железный крест 1-го класса – 19 сентября 1916 г.;
- Рыцарский крест Королевского Саксонского Военного ордена Св. Генриха (Ritterkreuz des Königliches Sächsisches Militär-Stankt-Heinrichs-Ordens) – 27 ноября 1916 г. (несмотря на пышное название «Рыцарский крест» был младшей из четырех степеней этого ордена);
- Рыцарский крест 2-го класса Королевского Саксонского Ордена заслуг с мечами (Ritterkreuz II. Klasse des Königliches Sächsisches Verdienstordens mit Schwertern);
- Рыцарский крест 2-го класса Королевского Саксонского ордена Альбрехта с мечами (Ritterkreuz II. Klasse des Knigliches Sächsisches Albrechts-Ordens mit Schwertern).

Кроме того Фрисснер имел Королевский Прусский Орден Короны 4-го класса (Königliches Preußisches Kronen-Orden IV. Klasse) – он вручался, в основном, не за отличия на поле боя, а за выслугу лет, – а также Черный знак за ранение обр. 1918 (Verwundetenabzeichen, 1918 in Schwarz). Позже – уже во времена Веймарской республики – Фрисснер получил, как и все ветераны Первой мировой войны, Почетный крест фронтовика (Ehrenkreuz für Frontkämpfer).

⁷ Ordonnanzoffizier, дословно – офицер-ординарец; однако в связи с тем, что в данном случае ничего от «ординарца» в его обязанности не входило, правильное будет при переводе на русских использовать кальку.

Служба в рейхсвере и военно-учебном ведомстве

11 ноября 1918 г. Германия заключила перемирие со странами Антанты – Первая мировая войны закончилась полным поражением Германской империи, которой оставалось существовать еще всего несколько дней. Но немецкая армия не прекратила в один момент своего существования. Ей надо было сначала вернуться на родину, а уже затем начать демобилизацию и, как следствие, постепенное сокращение. В связи с этим большинство офицеров, и в т. ч. Фрисснер, пока сохранили свои посты. Уже в родной Саксонии

2 января 1919 г. он был переведен обратно в свой старый 179-й пехотный полк, а 2 марта 1919 г. назначен адъютантом 63-й пехотной бригады. 1 апреля 1919 г. он занял пост 1-го ордонанс-офицера в штабе 3-й (саксонской) бригады рейхсвера, которая также именовалась в документах как «пограничная егерская бригада генерала фон Олдерхаузена» (*sächsische Grenzjägerbrigade unter General von Oldershausen*)⁸.

По условиям Версальского мира, который Союзники вынудили подписать Германию, ей разрешалось иметь вооруженные силы численность всего в 100 тысяч человек, среди которых было лишь четыре тысячи офицеров. Командование новой армии, которая затем получила название рейхсвера (*Reichswehr* – Имперская защита) могло позволить себе выбирать офицерский корпус из огромного числа офицеров, и здесь предпочтение отдавалось прежде всего офицерам Генштаба или же офицерам, которые показали свои способности в будущем такими офицерами стать. Дело было в том, что все тот же Версальский мир запретил Германии среди всего прочего еще и иметь Генеральный штаб, а также проводить подготовку офицеров Генштаба. (То что без подобной службы ни одна современная армия существовать не может державы-победительницы не волновало!) 28-летний обер-лейтенант Йоханнес Фрисснер, имевший опыт службы в дивизионном штабе, был признан пригодным к службе в рейхсвере, в т. ч. и для использования в будущем в качестве офицера Генштаба. В связи с этим 16 мая 1920 г. он был назначен адъютантом 1-го батальона 24-го пехотного полка временного рейхсвера – т. е. промежуточных вооруженных сил Германии, которые еще предстояло досократить до 100 тысяч. К концу того же года он перешел в 12-й пехотный полк уже сокращенного рейхсвера, а 1 января 1921 г. стал командиром взвода 10-го (саксонского) пехотного полка, штаб которого размещался в столице Саксонии – Дрездене. 1 октября 1921 г. Фрисснер был зачислен в 12-й (саксонский) конный полк; подобный перевод пехотного офицера в кавалерию может с первого взгляда показаться странным, но только с первого. Дело было в том, в конных полках был некоторый избыток офицерских должностей – правда, лишь по сравнению с пехотными, в связи с чем они и использовались, чтобы иметь возможность повысить квалификацию офицеров, а вернее подготовить офицеров Генштаба, что, как уже говорилось, было категорически запрещено Версальским миром. Так получилось и с новоявленными кавалеристом Йоханнесом Фрисснером, который вместо службы в полку был отправлен учиться на секретные курсы офицеров Генштаба (*Führergehilfenausbildung*) при штабе 4-й пехотной дивизии, располагавшиеся во все том же Дрездене. 1 сентября 1922 г. Фрисснер получил очередное звание ротмистра – все же он числился по кавалерии – с момента присвоения предыдущего звания прошло более шести лет: карьера в Веймарской республике продвигалась крайне медленно.

1 октября 1922 г. Фрисснер успешно окончил курсы в Дрездене, был переименован в капитаны и зачислен в штаб 3-го батальона 10-го пехотного полка (во Фрейбурге), а 1 мая 1924 г. принял командование 5-й ротой своего полка в Дрездене. ротой Фрисснер командовал

⁸ Также в ряде источников можно встретить и другое ее название: 1-я Саксонская пограничная егерская бригада (1. *Sächsische Grenzjägerbrigade*); ее командиром являлся саксонский полковник, а с 14 августа 1919 г. генерал-майор барон Эрих фон Олдерхаузен (10.1.1872—15.11.1945).

три с половиной года, а затем командование посчитало что он обладает качествами столь необходимыми для того, чтобы заняться обучением молодых офицерских кадров. 1 октября 1928 г. Фрисснер получил назначение преподавателем тактики (Taktiklehrer) и адъютантом начальника учебной части (Adjutant des Schulkommandeurs) Дрезденского пехотного училища. Тут то и выяснилось что именно в этом и есть призвание Фрисснера, он оказался прекрасным преподавателем – вдумчивым, неторопливым, серьезным, склонным к анализу, и в то же время спокойным, с большой выдержкой. Командование было убеждено, что нашло ему прекрасное приложение усилий, да и саму Фрисснеру подобная служба нравилась, тем более что карьеры в военно-учебных заведениях для среднего и старшего офицерского состава шла достаточно быстро. 1 апреля 1933 г. Фрисснер был произведен в майоры, а 1 октября 1934 г. принял командование 2-м батальоном пехотного полка «Гёттинген»; подобное назначение отнюдь не означало, что командование решило использовать его для строевой службы. Совсем нет, просто в германской армии было положено, чтобы преподаватели и штабных работники время от времени проходили стажировку в войсках: это было обязательным условием для дальнейшего повышения по службе. Вот и Фрисснер через год – 1 октября 1935 г. – получил звание подполковника, а через две недели – 15 октября – вернулся в ведомство военно-учебных заведений, заняв пост начальника учебной группы «Б» Потсдамского военного училища.

Следующее назначение Фрисснера было связано с крупномасштабным перетряхиванием кадров, которое провел Гитлер в сухопутных войсках и центральное военное ведомство в феврале 1938 г., избавившись от остатков т. н. «военной оппозиции». Был смещен целый ряд старых военных кадров, а их место заняли люди помоложе. 28 февраля 1938 г. генерал-майор Фриц Бранд был назначен начальником 1-й инспекции при начальнике Генштаба сухопутных войск – Инспекции военных училищ (Inspektion der Kriegsschulen), а 1 марта 1938 г. штаб инспекции возглавил Йоханнес Фрисснер, в тот же день произведенный в полковники. На этом посту его и застало начало Второй мировой войны. Здесь надо лишь добавить, что за годы службы в вермахте Фрисснер также был награжден Знаками за службу в вермахте (Wehrmacht-Dienstauszeichnung) 1—4-го классов – его особых заслуг в этом не было, т. к. подобные знаки имели большинство офицеров его возраста.

При проведении мобилизации и соответствующей реорганизации военного управления 26 августа 1939 г. инспекция Фрисснера была преобразована в Инспекцию военно-учебных и тренировочных частей сухопутных войск (Inspekteur des Erziehungs- und Bildungswesens beim Heer) при главнокомандующем Армией резерва. Одновременно Фриц Бранд был отправлен в действующую армию, где он принял командование 78-й пехотной дивизией и 1 сентября 1939 г. стал генерал-лейтенантом⁹. Йоханнес Фрисснер же на фронт не попал, он остался в Берлине, став преемником Бранда на посту инспектора.

Пока немецкий войска одерживали свои победы в Польше, Фрисснер занимался подготовкой молодых офицерских и унтер-офицерских кадров. В то же время являясь инспектором, он не был начальником военно-учебных заведений, т. к. не обладал в отношении их командными функциями. В его обязанности входило лишь проведение инспекций, а также контроль за составлением программ и инструкций. Впрочем, так продолжалось не долго и уже 1 февраля 1940 г. должность, которую занимал Фрисснер стала именоваться «начальник военно-учебных и тренировочных частей при командующем Армии резерва (Chef des Erziehungs- und Bildungswesens beim BdE). Подобное изменение имело очень важное значение: в соответствии с ним Фрисснер получил не только инспекторские, но и командные функции и теперь реально возглавил систему боевой подготовки в тыловых частях сухопутных войск.

⁹ На поле брани Фриц Бранд (22.4.1889—26.11.1967) себя никак не зарекомендовал и уже 27 сентября 1939 г. стал дивизионом, затем он с октября 1939 по сентябрь 1943 г. занимал инспекторский пост генерала артиллерии при главнокомандующем сухопутными войсками; 1 августа 1940 г. он получил звание генерала артиллерии.

Хотя вклад Фрисснера в победы вермахта и довольно значителен, но слишком опосредован. Да, он руководил подготовкой молодых офицеров, стараясь привить им инициативу, дать необходимые знания, руководил разработкой планов учебных занятий для новобранцев. Во многом именно ему вермахт обязан тем, что в 1940–1943 гг. получил в качестве пополнения вполне прилично подготовленных солдат и офицеров. И деятельность Фрисснера получила высокую оценку: 14 августа 1940 г. он был произведен в генерал-майоры, а затем также получил Крест за военные заслуги 1-го и 2-го класса с мечами (Kriegsverdienstkreuz II. und I. Klasse mit Schwertern).

Все это так. Но тем не менее, казалось, что на карьере Фрисснера как военачальника можно было спокойно поставить крест. Ведь стремительные и сокрушительные победы вермахта в Польше, в Бельгии и Франции, Югославии и Греции, не имевшие аналогов в мировой истории котлы под Минском, Киевом и Вязьмой проходили без его непосредственного участия. Его не было в числе тех удачливых, увешанных Рыцарскими крестами полевых командиров, за плечами которых были Варшава, Париж, Белград и бескрайние просторы России.

Да и вообще фюрер считал что война на востоке будет завершена еще в 1941-м.

В действующей армии

Конечно же, боевой офицер Йоханнес Фрисснер постоянно пытался получить назначение в действующую армию. Однако до поры до времени все его рапорты об отправке на фронт оставались без ответа. И вот, наконец, 1 мая 1942 г. его усилия принесли результат: генерал-майор Фрисснер получил назначение сражавшейся на советско-германском фронте 102-й пехотной дивизии. На тот момент основными составляющими частями дивизии были:

- 232-й, 233-й и 235-й пехотные полки (Infanterie-Regiment);
- 104-й артиллерийский полк (Artillerie-Regiment);
- 102-й саперный батальон (Pionier-Bataillon);
- 102-й противотанковый дивизион (Panzer-Abteilung);
- 102-й разведывательный батальон (Aufklärungs-Abteilung);
- 102-й дивизионный батальон связи (Divisions-Nachrichten-Abteilung);
- 102-й руководитель дивизионной службы снабжения (Divisions-Nachschubführer).

1 июня 1942 г. в состав дивизии был включен 84-й пехотный полк (числившийся в резерве армии и сформированный из 8-го егерского полка), в связи с чем 102-я пехотная дивизия некоторое время насчитывала в своем составе сразу четыре пехотных полка (!) – это если считать по штатам 1944/45 гг. почти две полноценных дивизии. Впрочем, подобная ситуация сохранялась не слишком долго, т. к. 20 июля 1942 г. один из входивших в ее состав полков (235-й пехотный) был расформирован. Ближайшим помощником командира дивизии в вермахте являлся 1-й офицер Генштаба, который возглавлял Командую часть, а также собственно Оперативный отдел и вообще был старший офицеров дивизионного штаба – должности начальника штаба по штатному расписанию в дивизиях вермахта не было положено. Когда Фрисснер прибыл в дивизию пост 1-го офицера Генштаба еще с 10 октября 1941 г. занимал майор Оскар Бергер; 8 августа 1942 г. его сменил подполковник Вернер Мюллер.

Дивизия входила в состав XXIII армейский корпус¹⁰ 9-й армии группы армий «Центр» и вела тяжелые позиционные бои в районе

Ржева. В начале июля 1942 г. на этом же Ржевском направлении был фактически заново сформирован XXXIX танковый корпус¹¹. 31 июля 1942 г. в его состав была передана дивизия Фрисснера. Таким образом практически все время командования Фрисснером 102-й дивизией она непрерывно находилась в боях подо Ржевом, приняв также участие в военных действиях в районе Орла, Брянска, Гомеля и Орши. Здесь-то и оказалось, что Йоханнес Фрисснер является не только хорошим военным педагогом, но и – что было довольно не характерно – талантливым полевым командиром.

2—23 июля 1942 г. 12-я дивизия приняла участие в проведении операции «Зейдлиц» (Seydlitz), целью которой было уничтожение советской группировки на Холм-Жирковском выступе (39-я армия генерала И.И. Масленников и 11-й кавалерийский корпус полковник С.В. Соколова). Уже 5 июля было замкнуто кольцо вокруг окруженной советской группировки. Дивизия Фрисснера вместе с 1-й танковой (генерал-лейтенант Вальтер Крюгер) и 110-й пехотной (генерал-лейтенант Мартин Гильберт) дивизиями составили Западную группу¹² – одной из двух, которым была поручена ликвидация окруженной группировки. 7 июля, после того как к операциям Западной группы подключились части XLVI танкового корпуса и к концу

¹⁰ XXIII армейским корпусом в описываемый период командовал генерал пехоты Альбрехт Шуберт, которого 25 июля 1942 г. сменил генерал пехоты Карл Гильберт.

¹¹ XXXIX танковым корпусом в описываемый период командовали генерал танковых войск Ганс Юрген фон Арним, место которого 1 декабря 1942 г. пришел генерал артиллерии Роберт Мартинек.

¹² Восточная группа состояла из 5-й танковой дивизии (генерал-лейтенант Густав Фен) и смешанной кавалерийской группы фон Медема.

дня окруженная группировка 39-й армии была разделена на две части и начала распадаться. Новым удар был нанесен 11 июля. После провала попытки советского командования деблокировать котел силами 20-й армии, 102-я дивизия с другими частями успешно завершила уничтожение советской группировки. Окончательно сопротивление внутри котла прекратилось 23 июля, прорываться удалось всего 20 тысячам человек. Немцы отчитались перед штабом группы армий в пленении 50 000 человек¹³, уничтожении и захвате 230 танков, 58 самолетов, 760 орудий и минометов. Уже 27 июля 1942 г. Фрисснер получил шпангу к Железному кресту (Spange zum EK) 2-го класса, что свидетельствовало о втором награждении этим орденом.

4 августа 1942 г. в ходе Ржевско-Сычевской операции советские войска нанесли удар силами семи стрелковых дивизий и сильно потеснили части XLVI танкового корпуса. Затем в прорыв пошли две танковые бригады и кавалерийский корпус. Командование 9-й армии бросило закрывать прорыв III танковый корпус, придав ему 102-ю пехотную дивизию. Здесь Фрисснер сражался до октября 1942 г. и в результате, хотя советские войска и отвоевали часть территории, но поставленных перед операцией амбициозных целей – разгромить как минимум 9-ю армию – не добились. Эти бои принесли Йоханнесу Фрисснеру новые отличия: сначала

21 августа 1942 г. вышел приказ о награждении его шпангой к Железному кресту 1-го класса, а 16 октября 1942 г. он был произведен в генерал-лейтенанты.

19 января 1943 г. Фрисснер сменил генерала Карла Гильперта (который взамен получил LIV корпус) на посту командира XXIII армейского корпуса, сражавшегося все на том же Ржевском направлении в составе 9-й армии группы армий «Центр». Здесь Фрисснеру предстояло пробыть весь 1943-й, почти целый год – вернее 11 месяцев. Ближайшими помощниками Фрисснера были его начальники штаба полковник Зигфрид Рашп и сменивший его в июле 1943 г. полковник Гейнц Лангман, а также 1-е офицеры Генштаба (т. е. начальники Оперативного отдела) капитан Дитрих Лемке и – с сентября 1943 г. – подполковник Вернер Рееринк. На тот момент корпус представлял из себя чрезвычайно мощную группировку: 12 января 1943 г. в его составе числились 12-я и 20-я танковые, 86-я, 110-я, 253-я пехотные дивизии. Впрочем, пять дивизий в корпусе было довольно редко, обычно его численность колебалась от трех до четырех дивизий. В Разное время корпус имел следующий состав:

на 4 февраля 1943 г.: 86-я, 110-я, 253-я пехотные дивизии;

на 7 июля 1943 г.: 78-я штурмовая, 216-я и 383-я пехотные дивизии, а также примерно треть 36-й пехотной дивизии;

на 18 августа 1943 г.: 95-я, 134-я, 183-я пехотные, 707-я охранные дивизии;

на 3 октября 1943 г.: 20-я танковая, 134-я, 253-я, 296-я, 383-я пехотные дивизии;

на 3 ноября 1943 г.: 253-я, 296-я, 383-я пехотные дивизии;

на 10 декабря 1943 г.: 56-я, 95-я, 131-я, 260-я, 267-я пехотные дивизии.

Однако бои подо Ржевом уже подходили к концу и наконец Верховное командование вермахта 3 марта 1943 г. сообщило: «В ходе планомерного маневра для сокращения линии фронта город Ржев был оставлен». За успехи в боях подо Ржевом 1 апреля 1943 г. Фрисснер был произведен в генералы пехоты, а вскоре его корпус был выведен в распоряжение штаба группы армий «Центр». После недолгого отдыха и получения пополнений штаб корпус в мае 1943 г. был передан в подчинение штаба 2-й танковой армии и переброшен под Орел, где ему пришлось почти четыре месяца вести тяжелый бои с превосходящими силами противника. Войска Фрисснера вполне прилично показали себя в боях на Курской дуге – хотя в целом вся 9-я армия особого успеха не имели. Именно в этих боях Фрисснер зарекомендовал себя отличным корпусным командиром, которому удавалось успешно противостоять более сильному против-

¹³ Скорее всего данная цифра завышена, т. к. по официальным данным общие потери 22-й, 39-й, 41-й армий и 11-го кавалерийского корпуса составили 61 722 человека, из них 4 386 убитыми и 47 072 пропавшими без вести (см. Исаев А.В. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М., 2005).

нику, причем не только уходя в глубокую оборону, но и предпринимая контрнаступления и вылазки. Он был замечен на самом верху, а эти бои принесли ему высокие отличия: 9 июня 1943 г. он был награжден Золотым Германским крестом, а 23 июля 1943 г. – Рыцарским крестом Железного креста. Начиная с сентября 1943 г. корпус в составе 9-й армии все той же группы армий «Центр» с боями отходил из-под Орла в Белоруссию. Его путь проходил через Брянск, Могилев и Бобруйск и сопровождался яростными боями.

17 декабря 1943 г. Йоханнес Фрисснер сдал командование корпусом генералу танковых войск барону Гансу фон Функу, а сам временно принял командование 4-й армией группы армий «Юг» вместо убитого на лечение генерал-полковника Готгарда Хейнрици. На этом посту Фрисснеру не удалось особо себя зарекомендовать – в эти рождественские дни военные действия на участке 4-й армии шли довольно вяло. А кроме того Фрисснер не имел особой свободы рук и его главной задачей было удержать ситуацию до возвращения Хейнрици, что ему и вполне удалось. 31 января 1944 г., распрощавшись с Хейнрици, он был отбыл в распоряжение штаба группы армий «Север», в ожидании назначения на соответствующий пост.

Именно следующее назначение стало главным трамплином, воспользовавшись которым Фрисснер смог занять пост командующего группой армий. 2 февраля 1944 г. под его командованием в составе группы армий «Север» была сформирована армейская группа «Фрисснер» – *Armeegruppe Frießner*, также именовавшаяся в ряде приказов *Nahtgruppe*, т. е. группой прикрытия стыка. Войска группы располагались примерно в районе озера Ильмень на территории Эстонии, а ее главной задачей сталокрытие промежутка между 16-й и 18-й армиями. В целом по сила оперативная группа была численностью примерно в усиленном корпусе. Впрочем очень скоро командование группы армий решило провести реорганизацию своего фронта, в результате чего группа «Фрисснер» была влита в оперативную группу «Нарва» (*Arme-Abteilung Narwa*) и 23 февраля 1944 г. Йоханнес Фрисснер официально стал ее командиром. Теперь уже под его началом оказалась довольно серьезная группировка войск, по численности скорее приближавшаяся к полноценной армии. Оперативная группа «Нарва» имела на 10 марта 1944 г. следующий состав:

командующий: генерал пехоты Йоханнес Фрисснер начальник штаба: подполковник Курт фон Эйнем¹⁴

1-й офицер Генштаба: майор Фридрих Вильгельм Эйхендорф¹⁵

III танковый (германский) корпус СС: обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Феликс Штейнер

XLIII армейский корпус: генерал пехоты Карл фон Офен¹⁶ XXVI армейский корпус: генерал пехоты Антон Грассер группа «Берлин» (LIV Армейский корпус): генерал-лейтенант Вильгельм Берлин

2-я зенитная дивизия (район береговой обороны «Восток»): генерал-лейтенант Альфонс Лучны

285-я охранная дивизия (район береговой обороны «Запад»): генерал-майор Густав Адольф Ауффенберг фон Комаров

части армейского подчинения (Armeetruppen)

113-е артиллерийское командование (*Artillerie-Kommandeur*): генерал-майор Вернер Хойке

¹⁴ 14 марта 1944 г. его сменил генерал-майор Пауль Рейхельт, который 8 октября 1944 г. был награжден Рыцарским крестом Железного креста.

¹⁵ Он был за отличия на этом посту 28 сентября 1944 г. награжден Золотым Германским крестом.

¹⁶ 25 марта 1944 г. его сменил генерал пехоты Эренфрид Бёге.

454-й корпусной батальон связи (Korps-Nachrichten-Abteilung) 454-й батальон снабжения (Nachschub-Bataillon)

Приданные части (Heerestruppen)

2-й дивизион 84-го артиллерийского полка (ArtillerieRegiment)

3-я батарея 615-го тяжелого артиллерийского дивизиона (schwere Artillerie-Abteilung)

686-й и 695-й тяжелые артиллерийские дивизионы 502-й тяжелый танковый батальон (schwere Panzer-Abteilung) штаб, 2-й и 3-й дивизионы 3-го тяжелого минометного полка (schweres Werfer-Regiment)

штаб 182-го зенитного полка (Flak-Regiment)

292-й зенитный дивизион (Flak-Abteilung)

32-е высшее саперное командование (Häherer Pionierführer) штаб 690-го саперного полка особого назначения (Pionier-Regiments-Stab z.b.V.)

107-й, 121-й, 156-й 505-й, 735-й, 797-й строительные батальоны (Bau-Bataillon)

521-й мостостроительный батальон (Brücken-Bau-Bataillon) 36-я мостостроительная колонна (Brückenskolonne);

2-й полевой штрафной лагерь для военнопленных (FeldStrafgefangenenlager)

полевые спецбатальоны (Feldsonder-Bataillon) Ia, IIb 50-й батальон Имперской рабочей службы (RAD)

9-я и 10-я роты 23-го батальона RAD

752-й армейский противотанковый дивизион (Armee-Pan-zerjäger-Abteilung)

Как советское, так и немецкое командование вполне отдавало себе отчет, что Нарва – это ключ к Эстонии. В связи с этим бои здесь шли особенно ожесточенные: в течение февраля и марта 1944 г. советские войска штурмовали немецкие позиции, неся огромные потери. Но Фрисснер стоял, а такти графа Штрахвица отбивали одну атаку за другой. Лично для Фрисснера результатом этих боев стало награждение 9 апреля 1944 г. Рыцарским крестом с дубовыми листьями.

22—24 июня 1944 г. советские войска обрушились на северный фланг группы армий «Центр» и группу армий «Север». Немецкая оборона не выдержала, фронт рушился, командование группы армий «Север» просило резервов или разрешения отступить. Гитлер категорически отказался даже рассматривать вопрос отхода. Он требовал сражаться до последнего солдата. С этого момента судьба командующего группой армий генерал-полковник Георга Линдемана была решена. И, наконец, 3 июля 1944 г. Йоханнес Фрисснер, произведенный 1 июля 1944 г. в генерал-полковники, принял командование группой армий «Север».

С этого момента начинается период боев, которому как раз и посвящены воспоминания Йоханнеса Фрисснера, поэтому останавливаться на них в этой статье смысла нет. Тем более, что текст Фрисснера сопровождается подробными комментариями. В связи с этим пропустив этот – безусловно самый важный в жизни Фрисснера и самый интересный период его жизни – перейдет сразу к финалу его карьеры.

22 декабря 1944 г. Йоханнес Фрисснер, полностью дискредитировавший себя как военачальник в глазах Адольфа Гитлера был заменен генералом Отто Вёлером и зачислен в резерв ОКХ. Как оказалось – уже навсегда: на действительную службу Фрисснер уже не вернулся. Но и пожить на своей малой Родине генералу не довелось: Саксония вскоре оказалась в зоне военных действий, а 5 марта 1945 г. англо-американская авиация практически полностью сравняла с землей его родной Хемниц. Но Фрисснер был уже на Западе, тем более что будучи профессиональным военным он хорошо понимал, что поражение Германии неизменно и Саксония, скорее всего, будет оккупирована советскими войсками. Учитывая, что вся боевая деятельность Фрисснера была связана с боями против Красной Армии, сдаваться ей в плен он не собирался:

в то время большинство генералов почему-то считало, что в СССР их не ждет ничего кроме расстрела¹⁷.

Оказавшись на Западе, Фрисснер 8 мая 1945 г. сдался американским властям и был отправлен в лагерь для военнопленных. Потом, как пишет сам Фрисснер, он «скитался по различным лагерям для военнопленных», пока не оказался в Нюрнбергской тюрьме. Она и стала его последним местом заключения, откуда 17 ноября 1947 г. он вышел на свободу. Здесь видимо сказалось его прошлое в военно-учебных заведениях и инспекции, и вскоре Фрисснер с головой окунулся в общественную деятельность, главной целью которой было способствовать в освобождении немецких солдат, офицеров и генералов из плена. Впрочем, прежде всего из лагерей Западных союзников – в Советском Союзе деятельность Фриснера, по крайней мере до 1953 г., полностью игнорировали.

Йоханнес Фрисснер стал один из членов-основателей, а в сентябре 1951 г. и председателем Объединения немецких солдат (Verband Deutscher Soldaten). В начале 1950-х гг. его привлекали в качестве консультанта к мероприятиям по созданию Бундесвера. Последние годы жизни генерал-полковник Йоханнес Фрисснер провел в благословенной Баварии, в предгорьях Альп, в игрушечной деревушке Байриш-Гмайн, находящейся в непосредственном подчинении муниципалитета Бад-Рейхенхале земельного округа Берхтесгаденская земля правительственного округа Верхняя Бавария. Там же он и скончался 26 июня 1971 г. До 80-летия ему оставалось меньше года.

В речи над похоронами Фрисснера заместитель командира II корпуса Бундесвера, кавалер Рыцарского креста генерал-майор Франц Пёшль назвал его «выдающимся командиром полевых войск редкого дарования». Пёшль говорил: «Уже во время войны 1914/18 его заслуги были отмечены высшими военными наградами королевства Саксония, а в войну 1939/45 его заслуги в боях в районе Ржева, на Осуге, под Орлом и Курском, на Десне и Днепре были отмечены Рыцарским крестом».

Наконец, в 1956 г. в *Holsten Verlag* в Гамбурге увидела свет книга мемуаров *Verratene Schlachten*, т. е. «Преданные сражения». На русском языке в Воениздате она вышла 10 лет спустя – в 1966 г. – как мы уже упоминали, под совершенно неверным названием «Проигранные сражения» и с неправильно написанным именем и фамилией автора. Редактора Воениздата не преминули сопроводить мемуары Фрисснера соответствующей аннотацией, в которой в полном соответствии с традициями советской историографии Второй мировой войны т. ч. указали, что «Сведения, приводимые автором, вскрывают пороки фашистского военного блока и показывают авантюризм военного и политического руководства гитлеровской Германии». Хотя подобный вывод вызывает определенные сомнения.

Тем более что в предисловии доктор исторических наук генерал-майор М.М. Минасян, вполне со зная дела написал:

«Красной нитью через всю книгу Фрисснера проходят следующие основные положения:

1. Виновниками поражения Германии в минувшей войне являются не германские генералы и не вермахт. «Победа была утрачена потому, – пишет Фрисснер, – что политическое руководство оказалось не в состоянии правильно оценить те последствия, к которым должна была привести эта война». Гитлер виноват в поражении в войне, являвшейся «самодовлеющей войной одного политического вождя». «Многие немцы видели в объединении политического и военного руководства в руках Гитлера гарантию и залог «конечной победы». Однако обе эти функции «не ужились» в Гитлере и не превратились в творческий синтез. В обеих функциях Гитлер оказался несостоятельным»

¹⁷ Фрисснер Г. Проигранные сражения. – М.: Воениздат, 1966. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что в предисловии указывается настоящее название – «Сражения, проигранные из-за предательства».

2. По вопросу о стратегии в войне с Россией между Гитлером и генеральным штабом якобы существовали серьезные расхождения. Такие же противоречия были и между Гитлером и высшими военачальниками – командующими группами армий. Высшим военачальникам было отказано в свободе принятия решений.

3. Вермахт потерпел поражение в Румынии и Венгрии главным образом потому, как утверждает Фрисснер, что тогдашние члены немецко-фашистской коалиции – Румыния и Венгрия – предали Германию. Гитлер же якобы неоднократно отвергал предложения, которые делал ему Фрисснер в целях пресечения предательства и предотвращения катастрофы».

И это действительно так, и в этом Фрисснер, по большому счету мало отличается от других немецких генералов-мемуаристов. Впрочем, это не слишком важно: ведь мемуары, независимо от того кто был их автором, это всегда субъективная оценка тех или иных событий. И во многом мемуары пишутся для того, чтобы оправдать их автора, или, по крайней мере, выставить в положительном свете. Те же цели преследовал и Фрисснер – он стремился доказать потомкам, что поражения его группы армий в 1944 г. были следствием сложившейся ситуации, а не его некомпетентности. И во многом здесь он был прав. Фрисснер был высоко профессиональным и компетентным командующим. Другое дело, что в 1944 г. превосходство Красной Армии над вермахтом уже не вызывало сомнений: особенно если речь шла о превосходстве в личном составе и военной технике. Да и в качественном отношении вермахт был уже не тот что в 1941 г. Именно в связи с этим и интересны оценки Фрисснером происходивших событий. И отнюдь нет ничего страшного в том, что его точка зрения отличается от той, что имели советские официальные историки. Он имеет право на них хотя бы потому, что был очевидцем этих событий.

В конце надо заметить, что после распада Советского Союза, мемуары Фрисснера несколько раз переиздавались. Однако во всех случаях это были просто перепечатки издания 1966 г. А тем не менее книга нуждалась в новой редакции и в новом комментировании. Ведь с момента выхода книги в СССР прошло более 40 лет: за это время историческая наука в области исследования Второй мировой войны ушла далеко вперед, в научный оборот были введены новые документы, и, что очень важно, устоялись новые традиционные переводы различных реалий того времени. Это и привело к тому, чтобы выпустить новое исправленное и дополненное издание воспоминаний Йоханнеса Фрисснера. Здесь несколько уточнен перевод – прежде всего в отношении обозначения названий войсковых частей, военных и государственных учреждений, написания имен и фамилий и т. д. Текст мемуаров сопровождается подробными комментариями, кроме них в книге помещены дополнения – отрывки из мемуаров Отто Скорцени и работу Курта фон Типпельскирха – в также приложения, которые по сравнению с изданием 1966 г. значительно расширены¹⁸.

Кроме того, в данной книге помещен аннотированный именной указатель, который сам по себе является небольшим справочником, дающим возможность получить информацию и целом ряде людей, имена которых Фрисснер упоминает в связи с описываемыми им событиями.

Очень надеюсь, что мемуары Фрисснера станут первой, но отнюдь не последней книгой воспоминаний времен Второй мировой войны, которые будут переизданы в нашей стране в новой редакции с комментариями и научным аппаратом, соответствующим уровню развития исторической науки.

Константин Залесский Москва, 2012 г.

¹⁸ Приложения в разделе 1 – это те, что были в издании 1966 г., но они серьезно дополнены и в них исправлены некоторые ошибки. Приложения в разделе 2 – полностью составлены мною по материалам моего личного архива.

Глава 1

От Балтийского моря к Черному

Я становлюсь командующим группой армий «Север». – Выезд в расположение 16-й и 18-й армий. – Личное письмо Гитлеру и вызов в Ставку. – Разговор без свидетелей. – Совещание с «разбором обстановки». – Последняя попытка восстановить положение. – Смещение с должности. – 20 июля на восточном фронте. – Новое назначение

Вплоть до лета 1944 года во всех боях на Восточном фронте руководимые мною войска, с которыми я прошел путь от командира дивизии до командующего оперативной группой¹⁹, успешно срывали попытки противника превосходящими силами прорвать фронт нашей обороны. Это можно объяснить как высокими боевыми качествами вверенных мне войск, так и чисто личным солдатским счастьем. Все это, и в особенности успех под Нарвой, по-видимому, и явилось причиной того, что Гитлер, несмотря на известную антипатию ко мне, вызвал меня вместе со старшим из подчиненных мне генералов – генералом пехоты Грассером с нарвского оперативного направления в Оберзальцберг²⁰, чтобы возложить на меня новую задачу.

Я не знал, чем мне предстоит заняться, но, очевидно, речь шла о преодолении очередного кризиса. Но где? О положении на других участках Восточного фронта я был информирован крайне поверхностно. К сожалению, тогда существовал принцип, в соответствии с которым каждый командир получал лишь те сведения, которые были абсолютно необходимы для конкретного решения входивших в его компетенцию вопросов. Что же касается действительного положения на фронтах, то оно держалось от нас в секрете. Разумеется, я знал, что противник развернул крупное наступление на фронте группы армий «Центр»²¹ и что вследствие этого южный фланг группы армий «Север» тоже оказался в тяжелом положении. Однако я не знал, что и командующие и штабы обеих групп армий неоднократно требовали отвести группу армий «Север» на рубеж Западной Двины с целью высвобождения сил, необходимых для того, чтобы предотвратить новую катастрофу.

Я был полон решимости отдать все силы выполнению возложенного на меня задания, каким бы оно ни было. После того как Гитлер, начав войну против Советского Союза, вверг немецкий народ в борьбу, в которой решался вопрос о его жизни и смерти, я считал неременным долгом каждого солдата сделать все возможное, чтобы остановить Красную Армию и отбросить ее назад.

Ранним утром 3 июля 1944 г. мы вылетели из Эстонии, однако из-за противодействия авиации противника прибыли в Берхтесгаден только поздно вечером. В ту же ночь Гитлер принял нас. В присутствии тогдашнего начальника Генерального штаба [сухопутных войск] генерал-полковника Цейтцлера, а также начальника Управления личного состава [Верховного командования сухопутных войск (ОКХ)] и своего порученца²² генерала Шмундта Гитлер попросил меня доложить обстановку на Нарвском направлении.

¹⁹ Имеется в виду оперативная группа «Нарва» (до 23 февраля 1944 г. – «Фрисснер»), которой Й. Фрисснер командовал с 2 февраля 1944 г. – *Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примеч. науч. ред.*

²⁰ В Оберзальцберге (Южная Бавария), близ Берхтесгадена находилась любимая альпийская резиденция Адольфа Гитлера – «Бергхоф», где он время от времени отдыхал от военных действий. Так с 1 по 14 июля 1944 г. он находился в «Бергхофе», куда и вызвали Фрисснера.

²¹ Имеется в виду проводимая с 23 июня 1944 г. войсками 1-го Прибалтийского (И.Х. Баграмян), 1-го (К.К. Рокоссовский) и 2-го (М.В. Захаров) Белорусских фронтов Белорусская наступательная операция («Операция Багратион»).

²² Генерал-лейтенант Рудольф Шмундт занимал пост шеф-адъютанта вермахта при Верховном главнокомандующем (А. Гитлере).

После очевидного успеха наших оборонительных мероприятий в апреле там не произошло «ничего существенного». После доклада меня отпустили. В передней я дождался генерала Грассера, которого заслушали отдельно, после меня. Я все еще не понимал, зачем Гитлеру понадобилось вызывать нас к себе. Было далеко за полночь, когда меня вновь пригласили в кабинет. Гитлер развернул передо мной карту обстановки группы армий «Север», которая вела в то время тяжелые оборонительные бои. Незначительные силы русских продвинулись южнее Западной Двины в направлении Риги. Северный фланг группы армий «Центр» – здесь действовала 3-я танковая армия под командованием генерал-полковника Рейнгардта – уже отводился назад, чтобы избежать охвата. Гитлер спросил меня, какие меры принял бы я в данной обстановке на месте командующего группой армий «Север». Я ответил, что в этой ситуации я бы принял решение всеми имеющимися в распоряжении силами как можно быстрее восстановить связь с северным крылом группы армий «Центр», если нужно, то и наступательным путем, игнорируя уже прорвавшиеся части противника. По моему мнению, главным сейчас было – воспрепятствовать увеличению разрыва между этими группами армий, который открывал противнику путь для прорыва к Риге. А это было бы равнозначно окружению и уничтожению группы армий «Север» и повлекло бы за собой охват группы армий «Центр».

Гитлер согласился с моей точкой зрения и сказал, что она совпадает с решением, предложенным фельдмаршалом фон Клюге²³, мнение которого по данному вопросу он запросил ранее. Он добавил, что штаб группы армий «Север»²⁴ придерживается иных взглядов и предлагает такие мероприятия, которых он, Гитлер, не может одобрить. «В связи с этим, – продолжал он, – я решил произвести некоторые изменения в высшем командном составе группы армий “Север” и назначаю вас, генерал Фрисснер, командующим группой армий “Север” Вы вступите в должность немедленно и примете командование сегодня утром. Мой самолет в вашем распоряжении. Генерал Грассер примет от вас командование оперативной группой “Нарва”».

После этого нас отпустили.

Я выслушал поздравления генерала Грассера со смешанным чувством радости и досады. Чрезвычайность положения позволила мне лишь в общих чертах ориентировать Грассера по наиболее важным вопросам, связанным с моей прежней армейской группой; большей частью они касались расстановки кадров. Я передавал свой прежний пост новому командующему нарвской группировкой с чистой совестью и спокойной душой: он знал положение дел на этом участке фронта так же хорошо, как и я. Тем не менее я очень сожалел, что у меня не было возможности проститься, как это было принято, со своим проверенным в боях штабом и своими войсками, к которым я чувствовал большую привязанность, особенно после суровых, но успешных весенних боев на фронте под Нарвой.

Утром 4 июля на большом самолете «Кондор»²⁵, принадлежавшем Гитлеру, я вылетел на командный пункт группы армий «Север», находившийся в Зегевольде²⁶, к востоку от Риги.

Бывшего командующего, генерал-полковника Линдемана я застал за укладкой чемоданов²⁷. Его уже известили об изменениях в командовании. Мы хорошо знали друг друга. Генерал-полковник Линдеман довольно долго являлся моим начальником.

²³ Генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер фон Клюге являлся командующим группой армий «Центр».

²⁴ В данном случае имеются в виду руководители группы армий «Север»: командующий генерал-полковник Георг Линдеман, начальник штаба генерал-лейтенант Эбергард Кинцель и 1-й офицер Генштаба (начальник Оперативного отдела) полковник Ганс Ульрих фон Герсдорф.

²⁵ Личным самолетом Гитлера был Фокке-Вульф Fw 200 Кондор (*Focke-Wulf Fw 200 Condor*) – немецкий 4-моторный дальний многоцелевой самолет-моноплан, причем используемый Гитлером самолет – V3 (D-2600 «Иммельман»-III) – в серию не пошел.

²⁶ Зегевольд – официальное название города Сигулда до 1917, ныне административный центр одноименного края Латвийской республики.

²⁷ Георг Линдеман нового назначения не получил и зачислся в резерв командного состава. Только 27 января 1945 г. он занял пост командующего вермахтом в Дании.

На следующий день в оставшиеся до отлета Линдемана часы мы успели сделать лишь самое основное из того, что предусмотрено процедурой передачи командования. При этом я впервые узнал детали того предложения Линдемана, которое было отвергнуто Гитлером и которое состояло в отводе войск группы армий к Западной Двине. Кроме того, обстановка на фронте группы армий отличалась от той, которую мне нарисовали в штаб-квартире фюрера.

Превосходящие силы противника готовились в это время начать новое наступление между северным крылом группы армий «Центр» и южным крылом группы армий «Север» в общем направлении на Ригу. Сведения о расположении противника перед фронтом группы армий «Север» ясно говорили о том, что выбрано три основных направления: на южном участке фронта, а также в районе Розиттена²⁸ и в районе Пскова. Было совершенно очевидно, что русские намерены нанести главный удар на участке к югу от Псковского озера, расколоть группы армий пополам и выйти к Риге. Соотношение сил на фронте группы армий было 8:1 в пользу противника²⁹.

На следующий день я вылетел на фронт, чтобы там, на месте, в расположении 16-й и 18-й армий ознакомиться с обстановкой на правом крыле группы армий. Генерал артиллерии Хансен, командующий 16-й армией³⁰, встретил меня на аэродроме. Его я тоже знал очень давно: одно время мы оба преподавали тактику в пехотном училище в Дрездене³¹. Хансен считался способным командующим. Но, к сожалению, он был болен и уже готовился уйти в отставку³², что огорчило меня, поскольку обстановка была критической. Его преемником стал генерал артиллерии Лаукс, который, к сожалению, погиб через некоторое время вместе со своим талантливым начальником штаба полковником Генштаба Хартманом³³. Самолет, на котором они оба летели, был сбит противником³⁴.

Обстановка на фронте 16-й армии была исключительно угрожающей, несмотря на то что I армейский корпус, возглавляемый очень опытным генералом Гильпертом, мужественно отбивал атаки превосходящих сил противника. Уже становилось ясно, что русские, зная о постоянном увеличении разрыва между 3-й танковой и 16-й армиями, переносят направление главного удара дальше на юг и, двигаясь по обе стороны от Западной Двины, стягивают сюда все силы, которые они сумели высвободить.

Положение 18-й армии (командующий – генерал артиллерии Лох³⁵) было также далеко не блестящим. Противник наступал здесь на трех основных направлениях: у Острова, Пскова и

²⁸ До 1917 г. и в 1944–1945 гг. Розиттен было официальным названием города Резене, ныне город республиканского подчинения в Латгалии (Латвийская республика).

²⁹ Возможно, Фрисснер имеет в виду подобное соотношение на отдельных участках, а не на всем фронте. Ниже он упоминает, что в составе группы армий «Север» на июль 1944 г. имелось около 700 тысяч человек, противостоящие же ей войска Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в конце сентября 1944 г., т. е. после получения пополнений накануне Прибалтийской операции, все вместе насчитывали всего лишь около 1,5 миллионов человек (Великая Отечественная без грифа секретности. М., 2009. С. 184). Таким образом, соотношение сил в июле 1944 г. никак не могло быть больше 2:1, что также довольно много.

³⁰ На 15 июля 1944 г. в состав 16-й армии входили I, II, X армейские корпуса, а также армейский корпус «Клеффель».

³¹ Это было в 1928 г.

³² Фактически к этому моменту Кристиан Хансен уже сдавал командование, готовясь отправиться в госпиталь.

³³ Курт Хартман был не начальником штаба армии, а 1-м офицером Генштаба, т. е. начальником Оперативного отдела; начальником штаба 16-й армии был в тот момент генерал-майор Пауль Рейнхольд.

³⁴ Самолет был сбит или потерпел аварию 30 августа 1944 г. близ Риги, Хартман погиб на месте, а Лаукс с тяжелыми ранениями был доставлен в Ригу, в 158-м полевом лазарете, где скончался 2 сентября 1944 г.

³⁵ Начальником штаба у Лоха был генерал-майор Фридрих Фёрч, а 1-м офицером Генштаба – полковник Ганс Штарке. На 15 июля 1944 г. в состав 18-й армии входили: • XXVIII армейский корпус: боевая группа «Хёфер», 21-я, 30-я пехотные, 12-я авиаполевая дивизии; • XXXVIII армейский корпус: 32-я, 83-я, 121-я пехотные, 21-я авиаполевая дивизии; • группа «Вегенер» (I армейский корпус и VI армейский корпус войск СС): 69-я, 93-я, 218-я пехотные дивизии, боевая группа «Штреккенбах» (19-я гренадерская дивизия войск СС), 15-я гренадерская дивизия войск СС, часть 23-й и 126-й пехотных дивизий; • 207-я охранная дивизия, 300-я дивизия особого назначения.

Мадоны. Его план – наступлением через Псков на Выру разъединить 18-ю армию и стоявшую к северу от Псковского озера оперативную группу «Нарва» – был очевиден.

Эти выводы, которые были сделаны после ознакомления с обстановкой на фронте обеих южных армий, заставили меня принять все меры к тому, чтобы не допустить прорыва русских к Риге и восстановить связь с соседней 3-й танковой армией.

Однако, несмотря на принятые меры, положение в последующие дни продолжало обостряться, особенно на южном крыле группы армий. К этому следует добавить, что 3-я танковая армия, чтобы избежать охвата, вынуждена была отвести свое левое крыло еще дальше на запад. В результате разрыв между обеими группами армий серьезно увеличился, а южное крыло группы армий «Север» оказалось оголенным и чересчур растянутым. Несмотря на то что для установления связи с 3-й танковой армией были приняты все меры, которые ослабили 18-ю армию и оперативную группу «Нарва» едва ли не ниже всякого допустимого предела, связь установить не удалось.

Русские увеличили численность своих сил на Западной Двине и попытались форсировать реку с юга. Однако упорное сопротивление наших войск не позволило противнику сделать это.

Положение 18-й армии, на которую противник наступал с трех направлений, становилось все более критическим. Она вынуждена была не только передать часть своих сил 16-й армии, которую сильно теснил противник, но и вновь удлинить свой фронт к югу. Это означало увеличение протяженности и так уже сверх всякого предела растянутых фронтов ее дивизий. К этому следует добавить, что приданный 16-й армии литовский корпус СС³⁶ под командованием фон Тройенфельда, введенный в бой под Островом, оказался не на высоте. Несмотря на все эти трудности, 18-я армия продолжала упорно сдерживать натиск превосходящих русских сил, добросовестно выполняя поставленную ей задачу – ни при каких обстоятельствах не допускать прорыва фронта.

Положение становилось все более серьезным. Учитывая совершенно очевидную концентрацию сил русских и будучи твердо убежденным в том, что, несмотря на нечеловеческое напряжение сил всех подчиненных мне войск, улучшить обстановку на фронте группы армий невозможно, я решил 12 июля направить Гитлеру личное письмо следующего содержания:

«Мой фюрер!

Когда 3 июля 1944 г. Вы поручили мне командование группой армий “Север”, обстановка на фронте группы армий “Центр” уже позволяла говорить о серьезной угрозе южному крылу группы армий “Север”. Уже тогда можно было сделать вывод, что противник готовит мощное наступление в общем направлении на запад под прикрытием крупной группировки на рубеже Западной Двины.

Мне было поручено “всеми силами и средствами удерживать прежний фронт группы войск “Север” и в то же время наступательными действиями установить связь с войсками северного крыла группы армий “Центр”.

Когда я прибыл сюда, войска северного крыла группы армий “Центр”, отведенные назад в связи с угрозой охвата, находились в 15 км к северо-востоку от Глубокого. Для осуществления мероприятий, которые представлялись реальными в тот момент, когда на меня было возложено новое задание, а именно – для нанесения контрудара во фланг наступающей группировки противника, то есть в направлении Шарковщины, теперь уже не было соответствующих предпосылок. Не имелось необходимых для этого войск, и к тому же противник, непрерывно наращивая свои силы в районе Друя, Дрисса, Миоры, сковал наши соединения южнее Западной Двины.

³⁶ Имеется в виду VI армейский корпус войск СС (латышский), в став которого входили 15-я гренадерская дивизия СС (латышская № 1) и 19-я гренадерская дивизия СС (латышская № 2).

Постоянный и все усиливающийся нажим противника на северный фланг 3-й танковой армии явился поводом для отвода группой армий «Центр» своего северного крыла дальше на запад. Вследствие этого опасность расширения бреши между обеими группами армий стала еще более реальной.

Все меры, которые я, учитывая эту опасность, принял с первого дня моего пребывания здесь, чтобы соединить крылья обеих групп армий хотя бы в районе южнее Даугавпилса, не могли дать результата и способствовать стабилизации положения группы армий «Центр». Не помогла и переброска в район разрыва двух соединений – 225-й и 69-й пехотных дивизий. Поэтому я решил с той же целью снять с фронта оперативной группы «Нарва» дополнительно 61-ю пехотную дивизию и 11-й разведывательный батальон СС³⁷. С ними будет взаимодействовать группа обеспечения стыка под командованием Клеффеля. Она формируется в районе к западу от Даугавпилса и сможет перейти в наступление в общем юго-западном направлении не раньше 14 июля, и то лишь при условии, что этому не помешают ни действия партизан, ни атаки противника на фронте группы армий. Сумеет эта группировка поправить положение или нет – зависит от дальнейшего развития обстановки на северном крыле группы армий «Центр», войска которой в настоящее время подвергаются атакам на многих участках фронта. Представляется, что достичь решающего улучшения обстановки к югу от Двины этой группировке не удастся.

Отвод на промежуточные позиции 81, 93 и 263-й пехотных дивизий, приказ о котором был отдан с целью накапливания сил, осуществляется по плану, однако, как и следовало ожидать, проходит под сильным давлением со стороны противника, который стремится помешать этому. После того как группа армий «Север» была крайне ослаблена передачей двенадцати дивизий группе армий «Центр», а также вынуждена была постепенно удлинить свой фронт на 200 км, чтобы застраховать от охвата свое южное крыло, оголившееся после событий на северном участке фронта группы армий «Центр», ее оборонительные способности в сравнении с атакующими силами противника уменьшились настолько, что теперь она не сможет справиться с задачей стабилизации фронта ни на восточном, ни на южном участках.

Для поддержки решающих боев на южном крыле группы армий я приказал вывести 126-ю пехотную дивизию с псковского плацдарма. В связи с этим при определенных обстоятельствах, очевидно, потребуется отвести все обороняющиеся на плацдарме войска на уже почти готовую линию укреплений в районе Ирбоски³⁸. Я должен был также приказать оперативной группе «Нарва» выделить для переброски на правый фланг еще одну дивизию. Ввиду сокращения сил на этом участке фронта, я должен оставить за собой право отвести войска назад и с выступа фронта у Нарвы на тактически более выгодный и заранее подготовленный рубеж обороны у Кунды. Осуществление всех мероприятий намечено завершить к 15 июля.

В обобщенном виде я оцениваю обстановку следующим образом.

Противник всеми силами будет пытаться сохранить прежнее направление удара – на Ригу. Это практически означает, что группа армий «Север» будет изолирована. Он уже сейчас ведет наступление крупными силами на второстепенном направлении, стремясь овладеть Даугавпилсом. Если это наступление будет успешным, весь восточный участок фронта группы армий «Север» окажется под угрозой. Учитывая превосходство сил противника, который повсюду использует для прорыва танки, мы не в состоянии обеспечить собственными силами надежную оборону участка к югу от Западной Двины.

³⁷ 11-й танковый разведывательный батальон СС входил в состав 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

³⁸ Ирбоска – официальное эстонское название в 1920–1944 гг. города Изорск, ныне в составе Печорского района Псковской области России.

Трезво оценивая обстановку, можно сделать только один вывод – для спасения группы армий “Север” необходимо, оставив достаточно сильные арьергардные группы, способные вести сдерживающие бои, отвести армии в следующих направлениях:

- оперативную группу “Нарва” – в направлении Таллина, откуда в зависимости от развития обстановки эвакуировать ее морским путем в Ригу, Либаву или Мемель³⁹;
- 16-ю и 18-ю армии – на линию Каунас – Рига.

Учитывая обстановку южнее Западной Двины, нельзя с уверенностью сказать, возможен ли еще отвод войск группы армий на новые рубежи. Но это необходимо попытаться сделать, потому что в противном случае группа армий “Север” будет окружена, а частично и уничтожена.

Как командующий группой армий “Север”, я считаю себя обязанным довести до Вас, мой фюрер, всю правду о сложившейся обстановке, как бы неприятна она ни была. Это не только мои личные выводы, но и мнение всех моих подчиненных, реально оценивающих положение группы армий я прошел вместе с ними длинный боевой путь и пользуюсь их полным доверием. Я не могу идти наперекор своей совести, я обязан предпринять все возможное, чтобы спасти эти верные делу войска от полной катастрофы. Я считаю необходимым в последнюю минуту отвести войска, чтобы их можно было использовать должным образом для эффективной обороны восточных границ нашего отечества.

Если Вы, мой фюрер, не будете склонны одобрить мою точку зрения и предоставить мне необходимую свободу действий для проведения предложенных мероприятий, то я вынужден буду просить Вас освободить меня от выполнения возложенного на меня задания.

Фрисснер».

Содержавшееся в этом меморандуме предложение казалось мне единственной возможностью предотвратить в последний момент нависшую над группой армий «Север» катастрофу. Само собой разумеется, я полностью отдавал себе отчет в том, что осуществление его будет иметь внешнеполитические последствия.

Финляндия, которая и так уже давно склонялась к выходу из войны, немедленно разорвала бы союз с нами⁴⁰. В результате мы лишились бы столь важных для нас поставок хрома⁴¹. Швеция, вероятно, прекратила бы поставки железной руды⁴². Бесспорно, это явилось бы серьезным ослаблением нашего военного потенциала. Кроме того, возврат прибалтийских территорий значительно усиливал противника.

Однако я не видел иного пути, и моя совесть противилась тому, чтобы вынуждать вверенные мне войска вести бесперспективную борьбу, которая наверняка должна была завер-

³⁹ Либава (нем. Либау) – название до конца 1918 г. города Лиепая, ныне город республиканского подчинения в Курземе (Латвийская республика). Мемель – название до 1923 и в 1939–1945 гг. города Клайпеда, ныне административный центр уезда Литовской республики.

⁴⁰ Финляндия разорвала отношения с Германией 2 сентября 1944 г., потребовав вывода частей вермахта из Лапландии. 5 сентября на советско-финском фронте был прекращен огонь, а 19 сентября в Москве подписано соглашение о перемирии.

⁴¹ Германия вообще не имела месторождений хрома и была вынуждена ввозить до 100 % хрома. Практически полностью ее потребности удовлетворялись поставками из Турции, которые были прекращены в апреле 1944 г. Кроме того, крупные месторождения хрома были в на Балканах – прежде всего в Греции и Албании. Не очень понятно, почему Фрисснер связывает поставки хрома с Финляндией, возможно, он имеет в виду не хром, а никель, который добывался на богатом месторождении в Петсамо.

⁴² У. Ширер писал в книге «Взлет и падение Третьего рейха» (т. 2. М., 1991. С. 54): «Само существование Германии зависело от импорта железной руды из Швеции... В теплые месяцы эту руду доставляли в Германию из Северной Швеции по Ботническому заливу и Балтийскому морю и никаких проблем даже в военное время не возникало, поскольку Балтика была прочно ограждена от проникновения туда английских подводных лодок и надводных боевых кораблей. Но в зимнее время пользоваться этим путем было невозможно, так как море покрывалось толстым слоем льда. В холодные месяцы шведскую руду приходилось доставлять по железной дороге в ближайший норвежский порт Нарвик и оттуда вдоль норвежского побережья на судах в Германию». В июле 1940 г. было заключено шведско-германское торговое соглашение, после которого более 90 % потребностей немецкой экономики в железной руде стало обеспечиваться Швецией.

питься изоляцией группы армий. Этот труднейший, роковой вопрос ждал своего решения. Не прошло и суток, как я получил новый приказ Гитлера. Мне предписывалось срочно явиться к нему для личного доклада. Я, признаться, ждал этого. 14 июля я вылетел в Ставку Гитлера в Восточной Пруссии⁴³, отчетливо сознавая, что результатом этой беседы будет мое смещение, если не худшее.

Сразу же после моего прибытия генерал Шмундт дал мне понять, что моим догадкам, по-видимому, суждено сбыться. Фюрер, по его словам, был крайне раздражен моим письмом. Я сказал Шмундту, что готов ко всему, но попросил как можно быстрее позволить мне лично доложить Гитлеру о действительном положении вещей на фронте группы армий и, по возможности, поговорить с ним с глазу на глаз. Вначале Шмундт отказался, так как с минуты на минуту должен был начаться разбор обстановки для большой аудитории. Лишь после того как я заявил, что в случае отказа на него частично ляжет ответственность за жизнь 700 тысяч солдат, он доложил Гитлеру о моей просьбе. Гитлер согласился меня принять.

Через несколько минут между мной и Гитлером состоялся драматический разговор без свидетелей. Гитлер начал в весьма серьезном тоне, заявив мне примерно следующее:

– Генерал Фрисснер, вы прислали мне письмо с угрозами. Я считаю, что, если командир роты, после того как получит от командира батальона приказ, с которым он не согласен, потребует заменить его или подаст рапорт о болезни, это будет выглядеть как самый невоенный из всех невоенных поступков. Что было бы с нами, если бы каждый вспоминал о своей болезни, как только дела начали идти не так, как ему нравится?

Я ответил вначале спокойно:

– Мой фюрер, никаких угроз в моем письме не было. Это несовместимо ни с моим воспитанием, ни с представлением о солдатском долге. Я отвечаю за жизнь около 700 тысяч солдат, полным доверием которых я, как мне кажется, пользуюсь. Эти люди знают, что я могу потребовать от них самых больших жертв, если это будет продиктовано обстановкой. Но они верят в то, что я не потребую от них ничего, что идет вразрез с моей совестью. Сейчас наступил именно такой момент.

Я ясно вижу что группа армий “Север” будет в самое ближайшее время окружена и по частям разгромлена противником, если мы немедленно не примем решительные меры. Войскам приходится вести борьбу, превосходящую всякие человеческие силы. При этом следует иметь в виду: дивизии теперь уже не те, что в начале войны. Они большей частью состоят из переведенных из обоза солдат или из недостаточно подготовленных контингентов. Если раньше дивизии действовали на фронте от 4 до 6 км, то сейчас им приходится удерживать фронт шириной 20–25 км. О сплошном переднем крае обороны, который я вижу здесь на вашей карте, уже нет и речи. Мы давно ограничиваемся созданием временных оперативных групп на предполагаемых участках прорыва.

С помощью тут же сделанного наброска я объяснил ему тактику действий противника. Одновременно я хотел доказать, что при соотношении сил 1:8 вести оборонительные бои в течение долгого времени нельзя. Если до сих пор это все же как-то удавалось, то причину следует искать в высоком боевом духе немецких солдат, а также в опытности руководства.

– Но сейчас мы дошли до крайности, мой фюрер. Если не будут приняты немедленные и решительные меры, противник в ближайшее время выйдет нам глубоко в тыл. И это откроет перед ним все двери... Понимая все это, я решил до вашего сведения свою оценку обстановки, чтобы создать у вас полную ясность о действительном положении. Я хочу, чтобы вы поняли всю правду и поверили мне... Моя оценка обстановки явилась результатом ежедневных поездок на наиболее ответственные участки фронта и обстоятельных бесед с подчи-

⁴³ Имеется в виду Ставка А. Гитлера в Герлицком лесу, близ Растенбурга в Восточной Пруссии – «Вольфсшанце» (Wolfsschanze, «Волчье логово»).

ненными мне командирами. Я считал своим долгом лично указать вам, мой фюрер, на всю серьезность создавшегося положения...

Мною руководит не упрямство и тем более не стремление уйти от ответственности, я не намерен также притворяться больным. Я не брошу свои войска в этой роковой, критической ситуации и буду, как прежде, выполнять свой долг, куда бы меня ни направили. Я не цепляюсь за свою должность. Вы можете сместить меня. Вы можете даже расстрелять меня, если хотите. Однако вы не можете требовать от меня, чтобы я сознательно, наперекор своей совести вел вверенные мне войска к неотвратимой гибели.

Все это я произнес, по-видимому, очень взволнованно. Гитлер взял меня за руку и сказал:

– Мой генерал! Я благодарю вас за искренний и ясный доклад, который позволил мне увидеть обстановку на фронте вашей группы армий так ярко и выпукло, как никогда. Обещаю вам помочь.

Разговор был окончен.

Многие были удивлены, что этот разговор не окончился для меня наказанием и не вызвал у Гитлера обычную в подобных случаях вспышку гнева. Я могу объяснить это следующими причинами.

Гитлер был крайне недоверчив ко всем, и прежде у всего к генералам и офицерам Генерального штаба. В контактах с ними особенно ярко проявлялся характерный для него комплекс неполноценности. В их кругу он, по-видимому, чувствовал себя чужаком, а потому вел себя с ними совершенно не так, как в компании своих партайгеноссе⁴⁴. Лапидарная деловитость военных Гитлеру явно не импонировала. Он не умел слушать собеседников и всегда хотел быть в центре внимания, особенно если круг его слушателей был большим. Когда же ему приходилось беседовать с кем-то наедине, он оказывался весьма примитивным. Он не замечал, что нагоняет скуку своими стереотипными фашистскими тирадами, и, по-видимому, понимал, что высшие военачальники намного превосходят его в военных вопросах. Поэтому он противился их предложениям, как бы хороши и блестяще – аргументированы они ни были, и, как правило, становился угрюмым и замкнутым! К этому следует добавить, что он чувствовал себя «избранником провидения». Это чувство укрепилось в нем после внезапных успехов в начале войны и стало особенно острым после того, как одно за другим сорвались несколько покушений на его особу.

Не имело смысла игнорировать все эти вещи. И нам, солдатам, пришлось привыкать к тому, чтобы видеть в Гитлере «вождя». Это помогало добиваться своих целей. Фельдмаршал Модель и я с успехом пользовались такими методами. Мы говорили с Гитлером так, как не осмеливаются разговаривать с вышестоящим командиром. В результате у Гитлера, по-видимому, исчезало ощущение, что его собеседник «проявляет высокомерие».

Выигрыш был обеспечен, если представлялась возможность бить Гитлера его же собственными аргументами, если собеседник напоминал ему о тех временах, когда он сам был солдатом, и при этом умел убедить его в том, что необходимо предпринять определенные действия, которые он сам, как «старый солдат», сможет оценить лучше других. При личных встречах с Гитлером успех одерживал тот, кто умел «проникнуть в его душу», а это удавалось не каждому.

Гитлер производил в то время впечатление человека утомленного и уставшего от всего. До самой последней встречи с ним осенью 1944 года я не замечал той «ненормальности», о которой говорят отдельные очевидцы. Наоборот, он был вполне ясен в выражениях и категоричен в постановке задач.

⁴⁴ Партайгеноссе (Parteigenosse) – буквально «товарищ по партии» – в Третьем рейхе это было принятое обращение друг к другу между членами НСДПАП.

Его общие разборы обстановки на фронтах звучали вполне убедительно, и у меня никогда не возникало сомнений в том, отвечают ли его высказывания реальному положению вещей. Приводимые им данные о потенциале, в частности об «особом оружии», работа над которым шла полным ходом, казались отнюдь не утопичными, а вполне реальными и в конечном счете помогали сохранять бодрость духа. При этом нельзя не упомянуть, что данные, которые приводились Гитлером, как выяснилось позднее, очень часто брались из фальсифицированных источников, подготовленных его аппаратом.

Нельзя согласиться также и с тем, что Гитлер был ничем не примечательной личностью. Это был, несомненно, весьма незаурядный человек, хорошо знавший историю и обладавший удивительной способностью разбираться в вопросах, касавшихся вооружения. Его оперативные идеи были часто отнюдь не вздорными. Однако ему не хватало масштаба и широты взглядов специалиста, необходимых для реализации этих идей.

После моей беседы с Гитлером, состоявшейся без свидетелей, перед обычной аудиторией начался очередной разбор общей обстановки на всех фронтах войны. В число слушателей входили, как правило, представитель ставки генерал-фельдмаршал Кейтель⁴⁵, начальник Штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-полковник Йодль, начальник генерального штаба сухопутных войск Цейтцлер, имевший в то время чин генерал-полковника, начальник Оперативного отдела Генерального штаба генерал Хойзингер, начальник Управления личного состава ОКХ и одновременно шеф-адъютант фюрера генерал Шмундт, а также представители люфтваффе и ВМС в Ставке⁴⁶. Кроме того, обычно на разборах присутствовали референты-специалисты, офицеры Генерального штаба и офицеры для особых поручений.

Совещания с разбором обстановки – для краткости их называли просто разборами – обычно начинались в полдень или вечером. В этот раз мне предоставили возможность обрисовать положение на моем фронте. Гитлер дал начальнику Генерального штаба указание немедленно передать моей группе армий несколько дивизионов штурмовых орудий, пока не будет возможности оказать помощь «свежими войсками».

Конечно, эта помощь была явно недостаточной. Я прямо с совещания вылетел снова на свой командный пункт в Розиттен и тут же собрал командующих армиями. Положение, как и следовало ожидать, еще больше обострилось. Противник все сильнее теснил 16-ю армию, прижимая ее к обоим берегам Западной Двины. Фронт с каждым днем подходил все ближе к Даугавпилсу. 18-я армия в связи с несостоятельностью литовского корпуса войск СС также попала в трудное положение. Предпринималось все, чтобы воспрепятствовать прорыву противником фронта, ставшего теперь очень узким. Однако это действительно было уже невозможно, и мне пришлось вновь поставить вопрос об оттягивании линии фронта к Западной Двине.

18 июля меня вновь вызвали на совещание в Ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Кроме меня здесь присутствовали командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Модель, Геринг и гаулейтер Восточной Пруссии Кох⁴⁷.

Обстановка на фронте группы армий «Центр», как доложил генерал-фельдмаршал Модель, также становилась все более критической. Модель набрался смелости предложить, чтобы моя группа армий передала часть сил для стабилизации его фронта. К счастью, Гитлер не согласился с этим предложением.

⁴⁵ Вильгельм Кейтель был не «представителем Ставки», а начальником Верховного командования вермахта (ОКВ).

⁴⁶ Офицером связи ВМФ при фюрере и рейхсканцлере и Верховном главнокомандующем с 1 октября 1939 г. и до конца войны являлся контр-адмирал Карл Йеско фон Путткамер, а Геринга представлял генерал авиации Кард Боденшац. Кроме того на совещаниях обычно присутствовали: представитель рейхсфюрера СС (с 30 сентября 1939 г.) группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герман Фегелейн и представитель имперского министра иностранных дел посол Отто Хевель.

⁴⁷ Эрих Кох одновременно являлся имперским комиссаром обороны Восточной Пруссии.

Когда я в свою очередь доложил о развитии обстановки на моем фронте и при этом детально обосновал необходимость перенесения линии фронта к Западной Двине, меня внезапно перебил Геринг. «Если бы концентрация сил русских перед южным крылом группы армий “Север” фактически соответствовала характеристике, данной генералом Фрисснером, – заявил он, – моя воздушная разведка, несомненно, уже давно бы доложила об этом». Короче говоря, Геринг хотел преуменьшить опасность, как это он уже неоднократно делал раньше. Я весьма энергично возражал против сомнений в достоверности моего доклада. Ведь, в конце концов, мои сведения о группировке сил противника в значительной части основывались на донесениях 1-го воздушного флота, которым командовал опытный и энергичный генерал Пфлюгбейль, тесно сотрудничавший со мной. Гитлер тоже вмешался и поддержал меня, признав мою правоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.